

КОМПРОМИСНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

В данной статье автор исследует проблему компромиссного правосознания как средства снижения конфликтности в обществе. Рассматриваются возможности социологизации правовых исследований и включение их результатов в профессиональную подготовку юристов и проведение научных исследований.

Ключевые слова: компромиссное правосознание, снижение конфликтности, социологизация.

А.А. Tyrtshny

COMPROMISE LEGAL SENSE AS A MEANS OF REDUCTION CONFLICTNESS IN SOCIETY

In this article the author examines the problem of a compromise legal sense as a means of reducing conflictness in society. The possibilities of legal researches sociologisation and their results inclusion in professional training of lawyers and research study conducting are considered.

Keywords: compromise legal sense, reducing conflictness, sociologisation.

Совершенствование качества юридического образования, переход на уровневую систему высшего профессионального образования обусловили вектор и содержание исследований, проводимых в нашем университете с целью решения обозначенных в теме круглого стола проблем.

Понимая и принимая вызовы современной юриспруденции как отрасли науки и области практической деятельности, на юридическом факультете Российского нового университета в 2009 году была создана и успешно функционирует Лаборатория правовых исследований.

В силу того что наш университет является и по названию и по сути Российским, мы сделали основной акцент в своих исследованиях на регионах страны, примерно в половине которых (всего 34 региональные структуры) есть филиалы и представительства РосНОУ.

Принимая во внимание, что вторым словом в названии нашего университета является слово «новый», мы не стали ждать, пока проблемы совершенствования правосознания и повышения правовой культуры в нашем обществе станут в достаточной степени научно апробированными и практически решенными (проще говоря – старыми) и с удовольствием, и предвкушением радости открытий приступили к ис-

следованию социолого-правовых и психолого-педагогических аспектов решения этой интересной научной и практической проблемы.

Одной из важнейших предпосылок, определивших тематику научных исследований, стало то, что в нашем университете с 1995 года успешно работает научная школа «Правовое воспитание и развитие правосознания граждан» под руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сухарева Александра Яковлевича, долгие годы исследованиями в рамках школы руководил заслуженный юрист РФ, доктор педагогических наук, профессор Давыдов Геннадий Павлович.

Правовое воспитание и развитие правосознания граждан – такова центральная тематика проводимых на факультете научно-исследовательских мероприятий, некоторые результаты которых мы готовы представить в данной статье.

Для начала необходимо определить ряд исходных положений, отражающих как содержание, так и методику проводимых на факультете исследований.

Первое исходное положение – это поиск ответа на вопрос: «Какие методологические, доктринальные, парадигмальные установки сопровождают процесс формирования правосознания юристов (и неюристов) в России и ее регионах?»

Ведущей проблемой, проистекающей из анализа теоретических воззрений в рамках перво-

¹ Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Российский новый университет».

го положения, является постановка вопроса о концептуальном обосновании компромисса как средства разрешения социальных конфликтов, универсальной идеи гармонизации социальных отношений в различных сферах действительности.

Представляется, что в сложившихся философских, психологических, социологических и правовых парадигмах нет, да и вероятнее всего не может быть единого взаимодополняющего подхода к разработке и построению концепции компромисса.

Как уже отмечалось выше, на сегодняшний день очевидна одна доминирующая в общественном, и особенно в профессиональном, правосознании юристов тенденция – господство позитивизма и нормативизма, а как отмечает ряд исследователей – вульгарного нормативизма.

Сама по себе эта тенденция ни полезна, ни вредна, но в реальном социально-правовом контексте России в начале XXI века она представляется излишне интенциональной и всеобъемлющей.

Причины такого господства, на наш взгляд, прежде всего – в сфере общественного сознания социальной и правовой системы переходного периода, к коим вполне обоснованно можно отнести и нашу правовую систему [1].

О необходимости совершенствования правосознания и формирования правовой культуры, преодоления правового нигилизма общества в целом и особенно юристов высказывался Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев в статье «Россия, вперед!» [2], принципиальное государственное решение принято 4 мая 2011 года – утверждены **Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан** [3].

Мы в качестве одной из методологических основ наших научных поисков избрали поиск ответа на вопрос: «В чем причины такого состояния правосознания общества и юристов как социально-профессиональной группы?»

Остановимся на кратком анализе состояния теоретической разработанности проблемы компромиссного правосознания и практических путей решения некоторых центральных, на наш взгляд, из вышеотмеченных проблем.

На рубеже XIX и XX веков в отечественной правовой мысли впервые отчетливо была обозначена проблема правового компромисса и его возможностей для гармонизации социальных отношений.

Так, Б.А. Кистяковский в работе «В защиту права (интеллигенция и правосознание)» отме-

чал: «Современное представление о праве и государстве опирается на анализ исторической логики развития: изменение ценностных приоритетов от эпохи к эпохе оборачивалось конкретными изменениями в теоретической правовой мысли и в практической нормативной жизни» [4].

Автор утверждал, что выявление социальной природы поможет лучше осознать право, его сущность, причины силы и слабости правовых систем. Именно на иррациональном уровне, в том числе через правовое чувство, происходит легитимация права. Один из основоположников современной социологии права Р. Йеринг, предлагая отказаться от понятия «правосознание», писал: «...сила права, совершенно как и сила любви, основывается на чувстве». Как любое социальное явление, оно «контекстуально обусловлено обществом, воздействующим на право посредством культуры». Это связано с тем несомненным фактом, что человек суть существо культурное, определяемое культурой. Таким образом, и Йеринг, и Кистяковский в своих работах подчеркивали социальную обусловленность права, ставили вопрос о соотношении нормативного и культурного компонентов в праве, отмечали, что последнему (культурному компоненту, отражающему традиции, обычаи и чувства людей) уделяется незаслуженно мало внимания и в правовой теории, и особенно – на практике.

Интересно проследить генезис оценки влияния социальных и индивидуальных потребностей в российской правовой мысли. Духовные вожди русской интеллигенции неоднократно или совершенно игнорировали правовые интересы личности, или высказывали к ним даже прямую враждебность.

Так, один из самых выдающихся наших юристов-мыслителей, К.Д. Кавелин, уделил очень много внимания вопросу о личности вообще. В своей статье «Взгляд на юридический быт Древней Руси», появившейся в «Современнике» еще в 1847 году, он первый отметил, что в истории русских правовых институтов личность заслонялась семьей, общиной, государством и не получила своего правового определения; затем, с конца 1860-х годов, он занялся вопросами психологии и этики именно потому, что надеялся найти в теоретическом выяснении соотношения между личностью и обществом средство к правильному решению всех наболевших у нас общественных вопросов.

В 70-х годах XIX века это равнодушие к правам личности, переходящее иногда во враждебность, лучше других выразил Н.К. Михайловский, который за себя и за свое поколение дал классический по своей определенности и точно-

сти ответ на интересующий нас вопрос. Он прямо заявляет, что «свобода – великая и соблазнительная вещь, но мы не хотим свободы, если она, как было в Европе, только увеличит наш вековой долг народу».

Обобщая сложившиеся в конце XIX века в отечественной правовой мысли идеи, Кистяковский отмечает, что вследствие присущей нашей интеллигенции слабости правового сознания тот и другой (Кавелин и Михайловский – прим. А.Т.) обращали внимание только на социальную природу конституционного государства и не замечали его правового характера, хотя сущность его именно в том, что оно прежде всего – правовое государство. А правовой характер конституционного государства получает наиболее яркое свое выражение в ограждении личности, ее неприкосновенности и свободе.

На наш взгляд, Кистяковский в этой статье обозначил одну из самых центральных проблем формирования правосознания различных социальных групп современного правового государства. А именно – понимание обществом взаимосвязи социальной природы и правового характера современного правового (по Кистяковскому – конституционного) государства. Представляется, что теоретики права искали и ищут разумный компромисс между потребностями общества, ограждением личности от его давления и правовым характером этого давления.

В рамках современных положений теории государства и права можно выделить три главных определения права по содержанию правовых норм: 1) как норм, устанавливающих и ограничивающих свободу (школа естественного права и немецкие философы идеалисты); 2) норм, разграничивающих интересы (Р. Иеринг); 3) норм, создающих компромисс между различными требованиями (Адольф Меркель), последнее опре-

деление заслуживает особенного внимания с социологической точки зрения.

Анализ ведущих правовых доктрин современности показывает, что всякий сколь-нибудь важный новоиздающийся закон в современном конституционном государстве является компромиссом, выработанным различными партиями, выражающими требования тех социальных групп или классов, представителями которых они являются. Само современное государство основано на компромиссе, и конституция каждого отдельного государства есть компромисс, примиряющий различные стремления наиболее влиятельных социальных групп в данном государстве.

Б.А. Кистяковский, подводя итог своим рассуждениям о правосознании, отмечает: «Право не существует вне общества, феноменологически восприятие его субъективно, но это не уменьшает его роли в современном мире наряду с морально-этическими категориями».

Анализ результатов проведенных в 2009–2011 гг. исследований (контент-анализ учебников по ТПП, монографий и научных статей, анкетирования и опросы) показал, что в общественном и профессиональном правосознании юристов господствует доктринальная идея позитивизма с элементами грубого (вульгарного) нормативизма (около 12% опрошенных). Также мы выяснили (рис. 1), что еще одним значимым сегментом правосознания современных юристов является допущение естественно-правовых идей и социолого-правовых воззрений (воздействие общественного мнения, социальных институтов и групповое давление – всего 57% опрошенных) в анализе социально-правовых явлений, способствующих и препятствующих формированию правосознания в обществе, правовой социализации личности.

Форма социального контроля

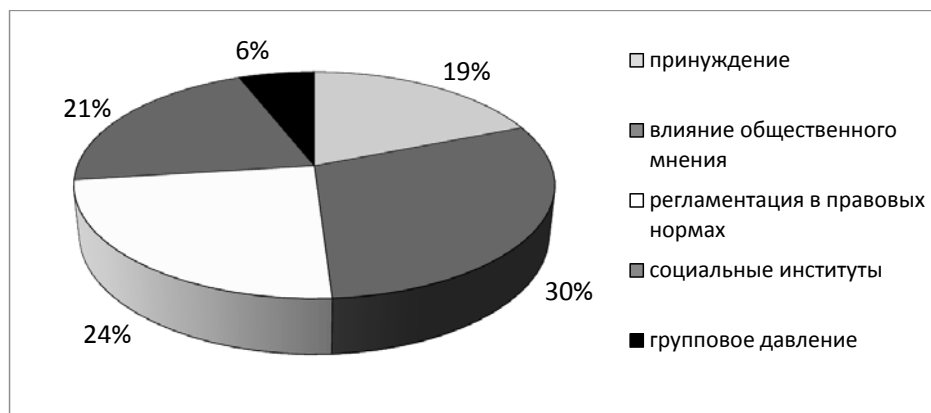

Рис. 1. Взаимосвязь права и иных форм социального контроля

Менее объемным, но содержательно не менее значимым сегментом выявленного в ходе исследований правосознания юристов стал кон-

структ из сочетания нигилистических и идеалистических форм правосознания юристов (19% опрошенных).

Формы социального механизма действия права

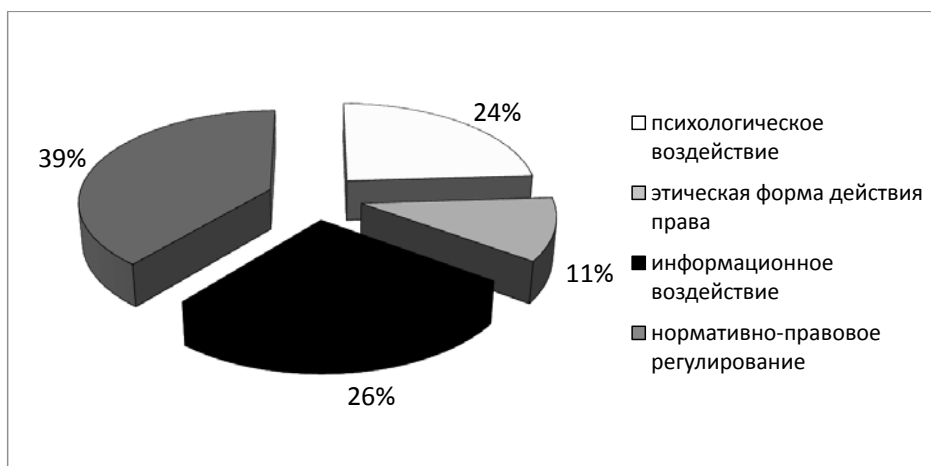

Рис. 2. Взаимосвязь различных форм социального механизма действия права

Таким образом, в рамках **первого методологического положения** мы на основе обработки эмпирических данных (рис. 2) пришли к следующим выводам.

1. В формировании правосознания юристов фактор нормативно-правового регулирования занимает важное, но не ведущее место (39% опрошенных), в то время как иные факторы – информационный, этический и психологический – являются более значимыми (61% опрошенных).

2. Важнейшей теоретико-правовой проблемой исследований правосознания юристов как социально-правовой группы является постановка и разработка теории компромиссного правосознания как инструмента разрешения социальных конфликтов и гармонизации социальных отношений.

Второе исходное положение – это обобщенный вывод об отсутствии либо неизвестности для широкой общественности и даже профессионального сообщества юристов результатов социологических исследований о реальном состоянии и возможных направлениях совершенствования правосознания общества в целом, различных социально-профессиональных групп в российской правовой системе.

Приведем наиболее яркий пример отсутствия социолого-правовых исследований в связи с внедрением в России и регионах института медиации.

1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)» (далее ФЗ-193 «О

медиации»). Вот уже почти полгода с момента вступления в силу и года с момента принятия закона в профессиональном и научном сообществах идут жаркие дискуссии по поводу перспектив данного закона и учреждаемого им института медиации [5].

В нашем университете за обсуждаемый период прошел ряд круглых столов, научно-практических конференций, образовательных и научно-исследовательских семинаров: в Новом Уренгое, Тамбове, Барнауле, Горно-Алтайске, Таганроге, Москве. Мы накопили определенный теоретический и эмпирический материал, часть которого выносим сегодня на научное обсуждение.

Важнейшими выводами в рамках второго методологического положения являются следующие.

1. В обществе и профессиональном сообществе юристов недостаточно полно и всесторонне представлены концепции и модели внесудебного (альтернативного) разрешения споров и снижения уровня социальной напряженности.

2. Положения ФЗ-193 «О медиации» не известны большинству населения, а в социально-профессиональной группе юристов они вызывают широчайший спектр дискуссий – от полного неприятия «мертворожденного» и «заморского» продукта до роли панацеи в избавлении нашего общества от всех социальных недугов.

3. Для становления и начала продуктивной работы института медиации в России и регионах необходимы исследования потребностей, заинтересованности различных групп общества в его применении, с одной стороны, и существенные

изменения в правосознании самих юристов с целью переориентации основных его конструктов от конфронтационности (ориентации на победу одной стороны в правовом споре) к компромиссу (соглашения обеих сторон на основе сближения позиций) – с другой.

Третье исходное положение – это достаточно схожие по значениям показатели необходимости и целесообразности изменений в системе государственного (традиционного) правосудия (судебной системы России) с целью установления большего доверия к этой системе. Наглядно иллюстрирует состояние такого общественного запроса ряд инициатив институтов государства и гражданского общества.

Прежде всего следует отметить инициативу ряда институтов гражданского общества о независимой общественной экспертизе наиболее резонансных судебных дел (известное письмо представителей юридической общественности к Конституционному суду и ответ на него Председателя Конституционного суда РФ В.И. Зорькина), инициативы Президента РФ о недопустимости административного (внесудебного) вмешательства в принятие судебных решений, меры, направленные на преодоление коррупции в судебной системе и другие.

Так, например, в решении Конституционного суда по Третьей группе дел от 26 мая 2011 года 10-П, опубликованного 8 июня 2011 года) отмечается [6]:

«Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд – международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров – *ad hoc*)».

Тем самым, данным решением высшего судебного органа конституционной юрисдикции подтверждается правомерность обращения частных лиц – в пределах реализации ими на основе автономии воли права на свободу договора – к

третейскому разбирательству в сфере гражданских правоотношений, где допускается **разрешение споров посредством общественного саморегулирования**.

Показателен в этом отношении пример со спором между беженцами из Армении, проживавшими в гостинице, ставшей впоследствии собственностью Гута-групп, представленный на страницах недавнего выпуска «Независимой газеты»: «В 2006 году под Новый год мы 16 дней простояли на улице в тридцатиградусный мороз – нас просто не пускали внутрь. После того как мы перекрыли трассу рядом с Московской прокуратурой, с собственником удалось найти общий язык», – рассказывает беженка. В 2007 году ситуация снова изменилась. Гостиницу выкупила компания «Гута-групп». Инвестор повел себя нетипично – то есть прекратил преследование людей, предложил им деньги, 45 тыс. долл., для того чтобы найти жилье в Москве. «Этого не хватит даже на покупку комнаты в столице, но те, кто был помоложе и попредприимчивее, где-то нашли деньги – из запасов на черный день или заняли – и смогли купить какое-то жилье, – говорит Степанян. – Нас осталось здесь 12 человек, мы занимаем 10 комнат – нам некогда взять денег, чтобы добавить на покупку жилья».

Примечательно то, как в дальнейшем развивались события. Инвестор не отчаялся и сделал им новое предложение – переехать жить в город Фурманов в Ивановской области. Он купил вместо каждой комнаты, занятой в гостинице, квартиру. Суд признал, что теперь беженцы должны освободить московскую жилплощадь. То есть юридически необходимо выселить людей в помещения, представленные инвестором. Но при этом судом не учитывались сложившиеся социальные, культурные, этнические реалии группы беженцев из Армении, а они их выразили следующим образом: «Мы 20 лет живем в Москве, у нас здесь друзья, родственники, у многих здесь могилы родных людей. Куда мы теперь поедем? – расстраивается Степанян. – Нет, мы говорим представителю компании: дайте нам 2 миллиона рублей, мы сможем купить какую-нибудь комнатку в Москве – и тут же уедем, не будем вам мешать».

Далее автор статьи пишет, что во время их разговора у Степанян зазвонил телефон, она солидно, но доброжелательно поговорила со звонившим минут пять, договорилась о встрече. Выяснилось, что это звонит собственник гостиницы. «То есть он не угрожает вам, не пугает?» – уточняю я. «Нет, что вы, деточка. Такой вежливый, такой галантный мужчина – (это инвестор-

то. – НГ). – Только вот решение суда все равно невыполнимо. Нельзя так – вот вам квартира в Иванове, а если я ее брать не соглашаюсь – то уезжайте отсюда» [7].

Таким образом, подводя итоги рассмотрения **третьего методологического положения**, можно констатировать, что в общественном сознании имеется дисбаланс между реалиями правовой жизни и различиями в понимании справедливости выносимых судами решений. Вместе с тем, привлечение внимания общественности к правовым спорам создает условия для поиска и нахождения компромисса между спорящими сторонами даже в ситуации вынесенного решения суда по предмету спора.

Четвертое исходное положение – это подтверждаемый реальной правоприменительной практикой запрос определенных социально-профессиональных групп на доступ к альтернативным процедурам урегулирования споров, потребности в снижении уровня конфликтности

в обществе, обеспечении равенства в доступе к социально-правовым благам (бесплатная и доступная юридическая помощь) и уважении различных точек зрения (толерантность и политкорректность).

Здесь следует сделать ряд теоретических обобщений и концептуальных уточнений. Так как в условиях демократического общества понятие «конфликт» слишком часто сводится только к его социально-экономической составляющей, в правовой реальности его практически свели к понятию «конфликт хозяйствующих субъектов», исключив при этом этическую, психологическую, собственно социальную составляющую отношений между людьми, что, в свою очередь, создает видимость правовой урегулированности социальных отношений (рис. 3), но не устраняет саму причину конфликтов и не способствует гармонизации социальных отношений в бурно развивающемся гражданском обществе и правовом государстве.

Соблюдение каких социальных норм позволит снизить уровень конфликтности в современном обществе

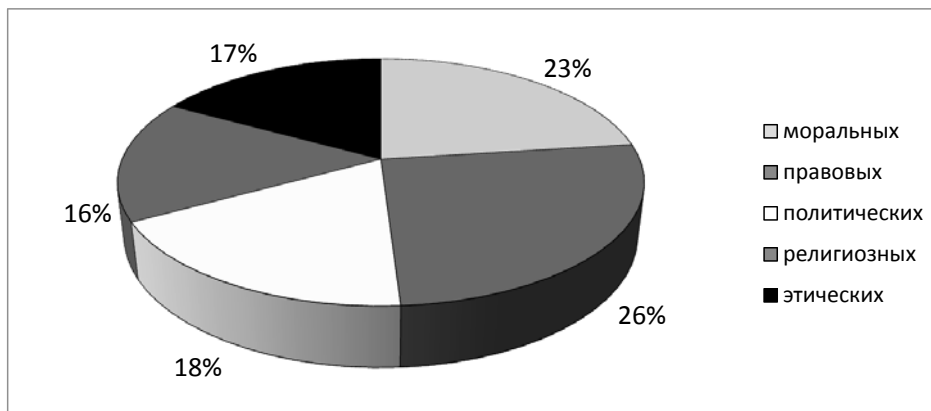

Рис. 3. Роль различных социальных норм в снижении конфликтности в обществе

Конфликт определяется как столкновение между спорящими несогласными сторонами [8].

История развития человечества и особенно история XX века показывают, что кроме схемы «конфликт – разрешение» иных позитивных схем разрешения социальных противоречий индустриального и постиндустриального общества не существует.

В рамках теории прогресса конфликт сам по себе совсем неплох, а плохо затягивание его разрешения, вызывающее стагнацию и появление новых конфликтных узлов. На этом поле компромисс представляет собой средство поворота конфликтного процесса в русло эволюционного развития. Альтернативой является употребление насилия для разрешения социальных конфлик-

тов (социальные революции XX века и начала XXI века). В масштабах государства это революции, террор и гражданские войны, что наглядно подтверждает опыт стран бывшего СССР конца XX века и современный опыт ряда стран Северной Африки и Ближнего Востока

Применительно к теме нашего круглого стола представляется уместным вспомнить определение государства, данное Владимиром Сергеевичем Соловьевым, известным философом права. В.С. Соловьев определил цель существования государства не в том, чтобы превращать земную жизнь в рай, а в том, чтобы не допустить превращения ее в ад.

В социологическом смысле ад есть возрастание явлений аномии (Э. Дюркгейм), неопису-

емости социальной реальности в категориях закона, нарастание зон социальной неуправляемости и анархизации.

Большинством социологов современная Россия не без оснований рассматривается как общество конфликтов, насилия, кризиса. Но вместе с тем, недостаточно обращается внимание научной общественности и социальных практиков на то, что такое состояние общества – это состояние трансформации, социальных инноваций и технологий.

Именно при таком подходе возможно синергетическое соединение социологического и правоведческого подходов к реализации возможностей современного общества переходного периода и роли компромисса в разрешении социальных конфликтов.

Исследователи отмечают, что сфера юриспруденции – одна из самых сложных сфер применения компромиссной методики. Юридические нормы находятся в постоянном изменении, кроме того, современная юриспруденция несвободна от направленного влияния со стороны различных общественных сил. Неслучайно современная ситуация часто описывается социологами как «кризис правосознания», т.е. утрата сферой права нормативного характера и осознание ее как «внешней» по отношению к обществу.

Так как именно абсолютизация экономического интереса и нормативно-правовой формализации современной социальной жизни могут привести к тому, что такие явления, как взяточничество чиновников, «цивилизованное» выбывание долгов, чрезмерное социальное расслоение по признаку финансового состояния, и, как следствие, – радикализация социальных различий, будут признаваться обществом как объективные и неизменные.

Обобщая теоретико-правовые воззрения в рамках четвертого методологического положения, нам представляется, что *проблема ориентации общества и особенно юридического сообщества на компромисс состоит в том, что безопасны лишь те формы компромисса, которые бережно относятся к принципиальным составляющим культуры, религии, национального самосознания и т.д.*

Пятое исходное положение – потребность в изменениях в системе подготовки юридических кадров и в кадрах по урегулированию конфликтов в обществе, бизнесе, образовании и других сферах (проект нового закона об образовании, переход на уровневую систему образования, усилия Президента РФ и Ассоциации юристов по повышению качества юридического образования и другие инициативы).

Анализ ныне действующих государственных образовательных стандартов показал, что ведущей группой компетенций в модели профессиональной деятельности юриста является так называемая юридическая компетентность будущих юристов, или их компетенции в сфере правоприменения. При этом коммуникативная компетентность как умение устанавливать коммуникации, способствующие эффективному правоприменению, в качестве ведущей целевой установки ныне действующих стандартов не рассматривается.

Представляется, что в новых Федеральных государственных образовательных стандартах [9] необходимо по-возможности такой дисбаланс преодолеть. Суть нашего предложения можно сформулировать как дальнейшая социологизация профессиональной подготовки юристов, расширение их коммуникативной компетентности.

Это не только включение учебной дисциплины «Социология права» в новые учебные планы подготовки бакалавров и магистров, но и проведение аспирантами и магистрами социологических и социолого-правовых исследований при выполнении ими кандидатских и магистерских диссертаций.

Но за этим предложением кроется и другая, более сложная проблема – подготовка самих преподавателей, научных работников к проведению таких исследований, осуществлению ими научного руководства аспирантами и магистрами с учетом социолого-правового характера, выполняемых диссертаций. Необходима гораздо более тесная координация юридических факультетов и кафедр с кафедрами социологии с целью выработки общих концептуальных и методологических основ развития социологии права.

Закончить статью хочется словами известного французского правоведа Жан-Луи Бержеля, который, характеризуя усилия юридической общественности по выходу из нынешнего кризиса сказал следующее: «...правовед не имеет права быть ни простым клерком, обреченным на рабское и скрупулезное следование всем пунктам существующего регламента, ни волшебником-недоучкой, бестолковость которого становится причиной нелогичных и непредвиденных событий» [10].

Литература

1. Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2005–2011 годов <http://www.kremlin.ru/transcripts/messages>
2. Статья Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперед!» <http://www.kremlin.ru/news/5413>

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан <http://www.kremlin.ru/news/11139>
4. Конституционный вестник. – 2010. – № 2(20).
5. Российская газета. Федеральный выпуск. – 2010. – 30 июля. <http://www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>
6. Российская газета. Федеральный выпуск. – 2011. – 8 июня. <http://www.rg.ru/2011/06/08/ks-sud.html>
7. Независимая газета. – 2010. – 5 октября http://www.ng.ru/moscow/2011-06-10/8_hotels.html
8. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова http://mirslovarei.com/content_usakov/konflikt-47917.html
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 мая 2010 г. № 17337, 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/m464.html
10. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права; под общ. ред. В.И. Даниленко / пер. с фр. – М. : Издательский дом NOTA BENE, 2000. – С. 10.